УЖЕ СЕГОДНЯ авторами более чем четверти фильмов выпускаемых на киностудиях нашей страны, являются молодые сценаристы, актеры, режиссеры и операторы. Их творчество радует, вызывает пристальный интерес зрителей. Сейчас в Москве проходит первое Всесоюзное совещание-семинар молодых кинематографистов. Более 200 актеров, режиссеров, операторов, киноактеров собрались в Центральном доме кино, чтобы показать товарищам по искусству свои работы, поделиться опытом, посоветоваться.

С Л О В О К М О Л О Д Ы М

Крайне часты жалобы кинопроизводства на нехватку сценариев и еще чаще — на нехватку профессиональных сценаристов.

Между тем смею сказать, что никогда еще наше советское киноискусство не располагало таким сильным отрядом профессиональных кинодраматургов, как сейчас. Кинопроизводство страстно взывает о них, а они — рядом. В том числе и значительная когорта молодых.

Многие годы мне доводилось работать с молодыми кинодраматургами и режиссерами — и как педагогу, и, особенно последнее время, непосредственно над сценариями производственных фильмов. И должен вас заверить, это общение чрезвычайно важно для нас, людей старшего поколения. Ведь каждое новое поколение по-своему, по-инсму подходит к «вечным» вопросам. Оно приходит со своими проблемами, своими темами и даже сюжетами, со своим строем языка. Оно видит мир новым, свежим взглядом.

Творческое содружество с молодыми художниками не позволяет и нам, их учителям, застыть на месте, устаревать, питает нас новыми живительными соками. Это я особенно явственно почувствовал, работая с Глебом Панфиловым в далеком уральском поселке над сценарием фильма «Начало». Это я ощущаю и сегодня, встречаясь с молодым режиссером Ильей Авербахом, который снимает на «Ленфильме» кинокартину «Монологи» по моему сценарию. Какая у этих ребят эрудиция, широта мысли, какой творческий подход к делу, которому они служат!

Не хочется прибегать к обычному в таких случаях перечню, потому что обязательно кого-нибудь пропустишь и тем самым несправедливо обидишь, но можно со всей искренностью сказать, что, читая многие работы молодых сценаристов, с радостью отмечаешь богатство писательского и кинематографического воображения, своеобразие характеров действующих лиц и их языка, самобытность манеры художника.

Однако — и в этом самое прикорбаное и сложное — далеко не каждая из таких работ добирается до экрана. Основная масса застревает в самом начале пути. Кинопроизводство по тем или иным причинам отклоняет их, а потом, через некоторое время, их читаешь в переработанном виде, в жанре повестей или романов на страницах литературных журналов. И сопутствуют им порой самые благоприятные отзывы литературной критики. Бывает и так, что эти отвергнутые сценарии, обратившись в прозу, становятся чуть ли не ключевым явлением литературы или театра.

В чем дело?

Долгий опыт работы с молодыми сценаристами убеждает меня в том, что истинный талант всегда приходит в искусство со своим миром образов, мыслей, чувств, с любимыми героями и милыми сердцу автора драматическими коллизиями. Это его мир, это СВОЕ. И это СВОЕ является первой приметой истинного таланта, отличающей его от ремесленника, который всеяден и для которого все СВОЕ.

Между тем — зачем скрывать? — очень часто именно это своеобразие вызывает озадаченность инстанций, ведающих прохождением, шлифовкой и доведением до производства сценарных работ.

Существует немало редакторов, которые останавливаются в недоумении перед таким своеобразием. И нередко вместо того чтобы дать себе время и труд проникнуть в него, войти в его мир, понять, что в возможностях автора и что за пределами их, идут по простейшему пути: обрушивают стандартные, годами проверенные «поправки», удаленные от творческой сути автора на миллионы космических километров, — этакий аспирин, годный, по слухам, от всех болезней.

Молодой сценарист долго барахтается, глотая предписанный аспирин, но, как правило, ничего из этого не выходит. Кроме очередного разочарования в авторе и очередных жалоб на нехватку сценариев.

Конечно, незыблемы политические, гражданские, нравственные нормы и требования нашего искусства, правильно предъявляемые кинопроизводством к сценариям, но, как думается, пора понять, что настоящая одаренность осуществляет эти точные, ясные и справедливые нормы по-своему, своим почерком, своим строем мыслей и наблюдений. И не годятся тут заплатки-поправки из натянутых реплик и немощных персонажей, под покровом которых сценарий все же в конце концов иногда идет в производство. Они разрушают тонкую, сложную его ткань.

А в итоге — средненький фильм, привычные обвинения сценариста в шаблоне, штампах, банальностях и как бы списание этого сценариста в глубокий резерв. Нет сценаристов!

Справедливость требует, однако, со всей настойчивостью отметить, что есть тут и другая сторона дела. И она относится уже действительно к сценаристам, конечно же, и молодым.

Да, гражданская, политическая идея фильма может быть выражена множеством разных средств в зависимости от глаза и мира художника, но эта гражданская, боевая, политическая идея должна присутствовать в любом сценарии любой манеры и стиля. Между тем, надо прямо и резко об этом сказать, очень часто работы молодых сценаристов населены людьми и проблемами, не стоящими ни гроша. И тут уж никак не сошлешься на придирчивость тех, от которых зависит производственная судьба такого сценария.

Вот уж помстившее художническое мелководье!

Не этим путем должны мы идти. Не пустельга, а герой должен быть найден каждым из нас в каждом нашем сценарии. Из сложных глубин человеческих вырастает в искусстве такой герой и образуется кинофильм подлинной партийной, наступательной силы, которая увлекает и ведет за собой. Это тот образ героя, что несет в себе жизнь в самых трудных, правдивых, истинных ее сплетениях и, значит, понятен и близок миллионам тех, кто сидит в кино. Герой, который убеждает нас не в силу того, что назначен автором убеждать, а в силу своей человеческой сути и обаяния.

Огромна, ни с чем не сравнима для художника радость поведать с экрана о таком человеке. И отдать ему весь пыл своего пера.

Евгений ГАБРИЛОВИЧ,
кинодраматург, лауреат Государственных премий.